

В чем связь протестов 2020 года и военной операции в Украине

В свете российской спецоперации на Украине совсем другими красками заиграл сложный 2020 год в Беларуси. Если бы к власти пришли лояльные к Западу люди, то плацдармом для силовых действий могла бы стать (и наверняка стала бы!) Беларусь.

Мы хорошо помним, как во время активной фазы беспорядков, начиная с 9-11 августа, на западной и северной границе Беларуси были развернуты внеплановые натовские учения. Президент тогда принял решение о переброске армии к приграничным районам, чтобы заблокировать данные направления.

Если бы в 2020 году к власти пришли лояльные Западу люди, то войска НАТО были бы уже здесь. А значит, в Беларуси могла бы начаться война.

Тогда было сложно сказать, какие именно цели преследовали натовцы. Либо перед ними стояла задача отвлечения наших военных от вспомогательных задач, например, от усиления МВД во время беспорядков в областных и районных центрах, когда сил милиции не хватало и они были рассредоточены. Либо же это был более сложный план, например, из расчета, что Лукашенко бежит из страны или будет убит, а к власти придет временный орган управления, типа переходного правительства. И такое временное правительство могло обратиться к ЕС для введения войск, например, чтобы обеспечить безопасность в городах, пока происходит демонтаж старого режима или бои с силами правопорядка.

Все эти варианты мы практически не обсуждали публично, потому что трехдневные беспорядки в столице и в областях удалось подавить, и они не привели к захвату административных зданий и

созданию постоянного лагеря.

Второй загадкой для нас стал Казахстан. Основные центры координации протеста в этой стране были на территории Франции и Украины. Но свою задачу успешно выполнили силы ОДКБ, прикрыв военные объекты и развязав руки МВД и КНБ Казахстана для активных действий. И стало понятно, что против нас ведутся серьезные действия, по сути, это война нового типа, уже не мирная «цветная революция», как раньше.

И, наконец, третий звонок раздался на Украине. Он связан с началом военной операции, логику и причины которой часть наших граждан до конца не понимает. Дальность полета новых типов ракет до Москвы с территории Харькова или Днепропетровска составляет примерно восемь минут, и оно сократится до двух-трех минут, если американцы развернут там новейшие типы гиперзвуковых ракет, которые у них сейчас в разработке. Это гарантирует полное военное уничтожение России в случае ракетно-ядерного нападения, то есть превентивного удара, который допускают военные доктрины США и Великобритании. Таким образом у России напрочь пропадает главный козырь, который последние 80 лет обеспечивает ее существование как государства, то есть стратегическое ядерное сдерживание. По сути, это вопрос жизни и смерти.

Решение этого ядерного вопроса и назвали «демилитаризацией». Она не обязательно означает уничтожение ВСУ и военной инфраструктуры, но России необходимы дипломатические и военные гарантии, что Украина не вступит в НАТО, не получит на двухсторонней основе новые типы ракет и не разработает собственное ядерное оружие. Вместе с тем именно эти заявления буквально посыпались с начала 2022 года от украинского руководства, причем в тот момент, когда Россия ожидала ответа от НАТО по гарантиям безопасности. По сути, это и был ответ – вас не ставят ни во что, вы никто.

А теперь вернемся к белорусской ситуации.

К счастью, в августе 2020 года в кризисный момент сохранилось полное управление страной и Александр Лукашенко показал, что готов защищать конституционный строй любыми средствами.

И для нас всех это был лучший вариант. По сути, это вопрос обеспечения национальной безопасности России. А ведь мы помним, что все без исключения оппозиционные группы шли на президентские выборы с целью поэтапного вступления в Евросоюз – сначала обещали разрыв всех договоренностей с РФ в области безопасности, затем выход из ОДКБ и потом вступление в НАТО по типу прибалтийских республик.

То есть они открыто провоцировали Россию. Стала бы РФ смотреть на это спокойно? Сложно сказать однозначно. Все-таки ситуация на Украине была гораздо хуже, потому что последние восемь лет армию и спецслужбы там целенаправленно готовили воевать с РФ, выращивали для этого радикальные группировки, размещали иностранные ЧВК и флот. Однако и в Беларуси могли быть запущены те же самые процессы, только с небольшим опозданием.

Украина – это стратегическая для России территория, контроль которой обеспечивает размещение или неразмещение натовских ударных систем.

Учитывая, что каналы обработки населения не были бы зачищены, а свободно вещали, превратившись из подпольных боевых листов в крупные официальные медиа с огромными бюджетами. Причем вся эта машина пропаганды русскоязычная, там работают русскоязычные специалисты, и значит, ее можно дистанционно использовать в любой республике – в Беларуси, в Казахстане, в Украине, не важно где. Только в мирное время это будут съемки синяков, изнасилований и зверств милиции, а в военное время – фото расчлененных трупов, убитых детей, собак, авиаударов по школам и всего, что вызывает сильные эмоции у зрителя.

И эта пропагандистская машина, к сожалению, сейчас опаснее любых ракет. Мы увидели, как активно она работает в российском

обществе, но главное – она находится не только в Украине, но и на территории Польши, Прибалтики и Британии. То есть даже если будет обеспечен военный контроль территории Украины, эта проблема никуда не исчезнет, нам придется с ней жить и искать новые способы информационного противоборства.

Андрей ЛАЗУТКИН